

ГОСТИНАЯ

“Вечерки”

- Уважаемая Бахыт Камаловна, как вы стали хранителем древностей?

Говорят, что случай рождает привычку, привычка рождает характер, характер рождает судьбу. В 1978 году я окончила с отличием ЖЕНПИ. Раскрываю любимую “Вечерку” и читаю объявление: при городском бюро путешествий организуются курсы экскурсоводов. Первый человек, который там меня встретил и дал мне начальную подготовку, была Валентина Кузнецовская, создавшая известную на весь Союз школу туризма в Казахстане. В 1986 году я училась в Ленинграде на курсах повышения квалификации. Боюсь потерять даже минуту в этом городе, где все

день, это ощущают пальцы, не играешь два дня - это ощущают уши, но если не играешь три дня, это ощущает слухатель”. Предостережение великого пианиста имеет прямое отношение и к профессии экскурсовода.

- Одна из музейных функций - консервация былых культурно-исторических реалий. А как музей участвует в текущем культурном процессе, устремленном не в прошлое, а в будущее?

Да, музей - это не только то, что было и прошло, но и то, что есть и будет. Все работы мы ведем в расчете на перспективу. Перед съемками фильма “Кочевники” его создатели консультировались с нашими специалистами, чтобы добиться погружения зрителей в

те, чтобы место музея в сознании людей было прочным. Обнадеживающую тенденцию я вижу в том, что в музей приходят семьями.

- А как координируются работа всех музеев в Алматы?

В Казахстане действует отделение ICOM - Международного совета музеев. Создана Ассоциация музеев РК с региональными отделениями, в том числе и в Алматы. Здесь обобщается опыт музейной работы, презентуются достижения, проводится мониторинг, что и с какой целью посещает музей? Регулярно организуются научно-практические конференции.

- Вы универсальный специалист. Но, наверное, есть тема, на которую ваше сердце особенно откликается.

Директор нашего музея Нурсан Алимбаев Алимбай все время нацеливает нас на поиск и апробацию новых форм в экскурсионной работе. Директор всегда был символом единения рода, племени. Знакомую наполненности жизни. Поэтому у казахов не принято переворачивать кастрюли, казаны. Котел олицетворял отношение людей к себе и другим, воплощал дух жертвенности. В таких предметах время живет бесконечно. Недаром высшие ценности казахский народ определяет через понятие “оша?” (очаг). Слышите родственное созвучие?

- А если я попрошу вас как бы воспарить над “котлом” нашего родного города и опуститься в самое любимое вами его место...

Таких мест немало. Но главное - площадь и сквер у Академии наук. Здание Академии - реализация батырского замысла первого ее президента Каныша Сатпаева. Оно было воздвигнуто по проекту зодчего-корифея А. Щусева в 1957 году. Я образно воспринимаю этот памятник архитектуры тоже как своего рода “котел” нашей казахстанской науки, где кипит мысль и проваливаются новые идеи во всех областях знания. Как гармонично в этом ансамбле соединились скульптурные образы

Душа болит за судьбу Вернерской крепости, закладка которой 150 лет назад положила начало новейшему периоду в истории тысячелетнего Алматы. Крепость сейчас в запустении. Насчет ее восстановления имеются разные взгляды. Но ведь известно, что мудрость не в той или иной трактовке исторического факта, а в объективной его констатации. Базовое знание несовместимо с тенденциозностью. Лишь познание истин, говорил Абай, делает человека свободным. Мы, надеюсь, дождемся того дня, когда в рамках государственной программы “Культурное наследие” будет построен Алматинский историко-краеведческий музей. Его создание, без всякого преувеличения, - вопрос престижа южной столицы. Как говорят мои коллеги, оптимальное для него место - на пересечении проспекта Достык с улицей Казыбек би. В городе Верном это был угол проспекта Колпаковского и улицы Губернаторской, где располагался дом губернатора, недавно снесенный. А возрожденная крепость как историческое ядро новейшего города могла бы получить статус филиала этого музея.

- Нередко люди, не являющиеся компетентными специалистами в краеведении, “запускают руку” в эту область. В их материалах можно обнаружить немало фактологических ошибок. Это не может не наносить ущерба всему музейному, экскурсионному и краеведческому делу.

Бесспорно. И экскурсоводы, и краеведы обязаны оперировать только достоверным материалом, собранным на досконально отрабатанной базе источников. Таков принцип. Когда я, будучи уже достаточно опытным, как мне казалось, экскурсоводом, пришла на работу в наш музей, директор прямо сказала мне: “То, что вы делали в туризме, мы знаем. Это может быть и дилетантство”. Вы скажете, что и среди дилетантов встречаются асы. Да, но это энтузиасты-знатоки, собственным черным трудом шаг за шагом преодолевшие болото любительства. Заки Ахметович Ахметов говорил нам, еще студентам, - тогда было модно противопоставлять “физиков и лириков”. “И физики иной раз могут сделать примерно то же, что и филологи. Но тайны языкознания и литературоведения открываются только профессионалам. Так становится ими!”

Что касается фактологических ошибок, приведу лишь один типичный казус: Зенков - автор Свято-Вознесенского собора. Да никогда Андрей Павлович не претендовал как автор на это чудное создание архитектора Константина Аркадьевича Борисоглебского! И называл эту молву о себе, которая совершенно не лгала его самолюбию, стоязкой сплетней. Он был инженером и, как бы мы сейчас сказали, прорабом. Его безусловная заслуга в том, что он достроил собор после того, как Борисоглебский был отозван в Ташкент. А.П. Зенков (слава ему за это!) в ходе строительных работ безупречно следовал проектному решению, бережно сохранял художественный образ собора.

Краевед - специалистом сейчас дефицитная. В обществе не гаснет интерес к краеведению. Однако “беда, коль пироги начнет печи сапожник”. Я считаю, что непрофессионализм здесь - социально опасное деяние. Порой экскурсанты ошарашивают меня: “Вот вы нам говорите, что это так, а мы в одной газете прочитали, что так. Кому верить?” Краеведение - многоотраслевая область научного знания. Им должны заниматься специалисты высокого класса и высших мерил, на чьих публикациях можно было бы “ставить пробу”. Знаете, как называли краеведение его основоположники? Родиноведение! Родиноведение служит и нами музеи. Служат профессионально, самоотверженно и патриотично.

С нашей гостьей беседовал Сергей ИСАЕВ.

“Вечерка” поздравляет всех, кому дорого бесценное культурное наследие народов Казахстана, а Международным днем музеев - нашим общим праздником культуры.

С мечтой о городе-музее...

образовывает и воспитывает человека. Нашу группу вела Людмила Юдина - ныне ведущий экскурсовод Санкт-Петербурга. Мы занимались на базе Эрмитажа. С тех пор я начала глубоко изучать искусствоведение.

Первая экскурсия, которую я профессионально провела, была обзорная - по городу Алма-Ате. Предварительно меня прослушали 15 (!) раз. Сначала в бюро путешествий, потом в областном Совете, в Облсводпрофе и т.д. Столь строгая “селекция” дала мне возможность ощутить себя в этой профессии.

После 1991 года государственная индустрия туризма стала уходить в прошлое. Нависла проблема: как быть дальше? Однажды перечитываю Марину Цветаеву, и в мое сердце вошла ее строка: “Судьба меня целовала в губы”. Так было и со мной. Ведь я училась у глубоко эрудированных ученых - академика Заки Ахметова, доктора наук Евгения Костюхина и многим обязана всем профессионалам, которые меня окружали и окружают. Всегда помню мудрые слова Абая: “Если сделаешь замечание плохому человеку, он тебя возненавидит, а если человеку понимающему, он тебя облагодарит”.

Я поняла, что самое главное - пойти навстречу тому, что меня ждало. И в 1993 году пришла в Центральный государственный музей. Его тогдашний директор Райхан Искандерова Космамбетова олицетворяла высшую школу музееведения. После разговора с ней я сделала для себя вывод, что все ранее набранное может мне помешать. Как говорил Лао-Цзы: “Все виды сегодняшних знаний - это прошлое”. И сказала себе: если ты любишь свою профессию, то должна стремиться к идеалу. Пришлось заново переосмысливать весь экспозиционный материал. Ведь все подлинное - никогда не фраза, но всегда мысль. Каждый зал музея нужно раскрывать перед посетителями так, чтобы не нарушить звучания его содержания в контексте истории и современности. В 1995 году я была назначена заведующей отделом экскурсионной работы нашего музея.

- Из каких еще составляющих складывается профессионализм музейного экскурсовода?

Как и в любой публичной деятельности, профессионализм наш заключается в том, чтобы уметь управлять группой ведомых тобой людей. У настоящего экскурсовода не должно быть ни равнодушия, ни “просвещенной” слепоты и надменности. Ты постоянно должен критически смотреть на себя глазами экскурсионной группы и ни в коем случае не снижать достигнутой планку. Как говорил Святослав Рыхтер: “Если ты не играешь один

18 мая - Международный день музеев.

Этот день, особенный для всего общества, - профессиональный праздник служителей-подвижников музейного дела, усилиями которых собираются, изучаются, оберегаются и популяризируются материальные и духовные сокровища наших музеев. Это собиратели и хранители, деятели науки и техники, искусства и образования, государственные служащие и общественные деятели, создатели экспозиций, художники-дизайнеры, фотографы и экскурсоводы... И, конечно же, это алматинцы и гости южной столицы - посетители музеев, которые входят под их своды с искоркой интереса, а уходят озаренные светом нового знания. У нас в гостях заведующая отделом экскурсионной работы Центрального государственного музея Республики Казахстан Бахыт Оразымбетова, отдавшая своей профессии, трудной, но всегда праздничной, 25 лет.

историческую атмосферу кочевья. В 2005 году - юбилей Чокана Валиханова. К нам обратились кыргызские кинематографисты по теме “Чокан и Манас”. Телекомпания “Мир” рассчитывает с помощью музея удовлетворить ностальгические запросы бывших наших соотечественников, которые уехали за рубеж, но не хотят прерывать духовные связи с Казахстаном. Мы стараемся всем помогать, оправдывать ожидания.

- Алматинские музеи сосуществуют или они связаны между собой, как звезды в созвездии, на основе доминирования вашего музея?

В Алматы около 40 музеев. Каждый выполняет свою уникальную роль. Централизация - совершенно не обязательный принцип. Мунополизм здесь неуместен. Музеи должны быть специализированными. Человек, желающий получить нужную ему информацию, должен иметь возможность прийти в тот музей, который ему же предоставит на высоком уровне. За рубежом самые посещаемые музеи - технические; природо-экологические, исторические, археологические, которым свойственна глубокая научная и экспозиционная специализация.

Музей - фундамент мировой и национальной культуры, а экспозиция - феномен художественной и общей культуры страны. Музеи никогда не существуют сами по себе. Они работают для того, чтобы душа человека не становилась засушенной. Открытые для людей, они постоянно преобразовываются.

Я очень люблю два зала нашего музея - “Археология” и “Традиционная культура”, посвященные казахской культуре и этнографии. Оба они тесно взаимосвязаны - это наши истоки. Говорят же: “Не считай себя живущим только здесь, только сейчас. А считай себя живущим на грани прошлого с грядущим”. Казах испокон веку жил в мире орнамента. Я всегда с душевным трепетом вспоминаю слова незабвенного сценариста Театра оперы и балета имени Абая Анатолия Ивановича Ненашева, сказанные им при создании эскизов декораций: “Орнамент казахского народа я не пишу - я его пою...” Наши войлочные изделия - это не войлок сам по себе, это народный сказ о войлоке. Не забыть, как специалисты из Американского музея текстиля, разглядывая наши старинные ковры, не смогли сдержать возгласа: “Это шедевр!”

- Позвольте “точечный” вопрос. Есть ли какой-то экспонат из своего собрания Центрального музея, который вам лично наиболее дорог?

Есть. Это бронзовый котел. У нас прекрасная коллекция семиречских котлов. Этот мир настолько магический, он так держит тебя. Мой самый любимый - это “туркиский” котел, извлеченный на месте, где находится санаторий “Турксиб”, по дороге к курорту “Камениское плато”, близ которого прошла моя юность. Он на трех ножках, выплывших в “зверином стиле”, с ручками в виде рогов архара. Ему несколько тысяч лет. Ко-

Чокана и Пушкина. А рядом - фонтан “Знаки зодиака”. Это “мушел” - старинное летоисчисление возрасту по 12-летнему циклу. По этим знакам строили свою жизнь наши предки: 13, 25, 37, 49, 61, 73, 85... И это деление сохраняется в народном сознании. Я нередко слышу, как бабушки говорят внукам: ты родился вот под этим знаком и должен воспитываться в себе такие-то черты, чтобы соответствовать высшему промыслу. Но я думаю в этой связи, что только слабые люди позволяют звездам управлять тобой.

Алматы обрел бы славу не только города-сада, но и города-музея, если бы в нем доминировали прекрасные ансамбли, подобные академическому.

Не могу не упомянуть в связи с этим Свято-Вознесенский собор - архитектурный центр окружающего его пространства. Как-то в КазНПУ имени Абая я читала лекцию на вечерних курсах, организованых департаментом туризма. Окна аудитории на пятом этаже выходили на собор, чьи купола словно парили над кронами парка. Как он был лучезарен в закатных лучах! А вдалеке сияли голубые купола новой соборной мечети на улице Маншук Маметовой. И такая ощущалась гармония этих архитектурных символов двух основных в нашей стране конфессий! Мы живем в эпоху диалога цивилизаций. А диалог предполагает толерантность. Это не только веротерпимость, но и взаимная заинтересованность народов в познании культуры.